
WSCHODNI ROCZNIK HUMANISTYCZNY
TOM XVI (2019), №3
s. 179-188
doi: 10.36121/gdvoyenosova.16.2019.3.179

Галина Двоеносова
(Российский государственный гуманитарный университет,
(Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения
и архивного дела)
ORCID 0000-0002-0722-3464

Дворянская родословная книга 1785-1917 гг. как источник по истории российской бюрократии

Аннотация: Целью данной статьи является анализ информационного потенциала дворянской родословной книги как источника по истории российской бюрократии. Анализ проводился на примере дворянской родословной книги Казанской губернии. В дворянскую родословную книгу записывались все биографические сведения о родоначальниках дворянских родов и их потомках, извлеченные из документов, представленных в качестве доказательства прав на дворянство. Для соискателей дворянства по чинам, полученным на государственной гражданской службе, такими доказательствами являлись патенты на чины, формулярные списки о службе и аттестаты об отставке, краткое содержание которых вносилось в родословную книгу. Они представляют собой достаточно информативные источники по истории российского чиновничества, многие из которых, особенно конца XVIII – начала XIX в., сохранились только в составе родословных книг и дел. Источниковедческий анализ дворянских родословных книг позволяет добавить новые штрихи к социальному портрету российской дворянской бюрократии.

Ключевые слова: Российская империя, дворянская родословная книга, формулярные списки, дворянство, чиновничество, бюрократия.

Noble genealogy book in the period 1785-1917. as a source on the history of Russian bureaucracy

Annotation: The purpose of this article is to analyze the information potential of the noble genealogy books as a source for the history of the Russian bureaucracy. The analysis was carried out on the example of the noble genealogical book of the Kazan province. All biographical information about the ancestors of noble families and their descendants, taken from documents presented as evidence of nobility rights, was recorded in the form of a family tree. For those applying for nobility thanks to the state civil service, such proofs were rank patents,

formal service letters, and resignation certificates, summaries of which were entered in the genealogical book. They are quite informative sources on the history of the Russian bureaucracy, many of which, especially from the late 18th and early 19th centuries, survived only in these books. The source study of the noble family trees allows to give a new accent to the social portrait of Russian bureaucratic nobility.

Keywords: Russian Empire, noble genealogy book, service status lists, nobility, officials, bureaucracy.

Сzlachecka księga genealogiczna z lat 1785–1917 jako źródło do historii rosyjskiej biurokracji

Streszczenie: Celem tego artykułu jest analiza potencjału informacyjnego szlacheckich ksiąg genealogicznych jako źródła historii rosyjskiej biurokracji. Analiza została przeprowadzona na przykładzie szlacheckiej genealogicznej księgi prowincji kazańskiej. Wszystkie informacje biograficzne o przodkach rodzin szlacheckich i ich potomkach, zaczerpnięte z dokumentów przedstawionych jako dowód praw do szlachectwa, zostały zapisane w postaci drzewa genealogicznego. Dla osób ubiegających się o szlachectwo za państwową służbę cywilną takimi dowodami były patenty rangowe, listy formalne służby i świadectwa rezygnacji, których streszczenia były wpisywane do księgi genealogicznej. Są one dość pouczającymi źródłami na temat historii rosyjskiej biurokracji, z których wiele, zwłaszcza z końca XVIII - początku XIX wieku, zachowało się tylko w tych księgach. Studium źródłowe szlacheckich drzew genealogicznych pozwala nadać nowy akcent społecznemu portretowi rosyjskiej szlachty biurokratycznej.

Słowa kluczowe: Imperium Rosyjskie, szlachecka księga genealogiczna, listy stanu służby, szlachta, urzędnicy, biurokracja

Историография российского дворянства достаточно обширна. Отдельное место в ней занимает исследование источников по истории дворянства и, в частности, дворянских родословных книг. В данной статье речь идет о дворянской родословной книге, учрежденной по Жалованной грамоте 1785 г. Законодательные основы ее составления и ведения собраны в объемном труде Г. Блосфельда¹. Назначение и функции описаны в фундаментальных трудах по истории российского дворянства С.А. Корфа, А.В. Романовича-Славатинского, М.Т. Яблочкова² и др. Характеристика дворянской родословной книги как генеалогического источника дана в трудах известного русского генеалoga Л.М. Савелова³.

В советской историографии дворянская родословная книга исследовалась в контексте истории сословий в России. Так, например, А.П. Корелин указывал на возможность использования данных губернских родословных книг при изучении численности потомственного дворянства⁴. Как источник по истории документирования сословной принадлежности дворянская родословная книга рассматривалась в статье А.В. Елпатьевского⁵.

В постсоветский период российской истории интерес к дворянской родословной книге был вызван возрождением дворянских обществ и интереса к генеалогии дворянства, истории его сословных учреждений и сообществ, дворянской культуры и повседневности. Внимание ученых было обращено на выявление информационного потенциала дворянской родословной книги для

разработки ранее не изученных проблем, а также на ее изучение как ценного исторического источника. В связи с этим исследовались степень сохранности, полнота, репрезентативность и достоверность губернских дворянских родословных книг в работах Л.А. Быковой, И.В. Савицкого, Г.А. Двоеносовой, Т.В. Платоновой⁶.

Целью данной статьи является анализ информационного потенциала дворянской родословной книги как источника по истории российской бюрократии. Однако, прежде чем перейти к его оценке, попытаемся вкратце обрисовать историю складывания дворянской бюрократии в контексте истории формирования российского дворянства как служилого сословия.

В дворянской историографии сложилось представление о «дворовом» или крепостном происхождении российского дворянства, которое первоначально по своим правам ничем не отличалось от податных сословий. «Тяглом» дворян была обязательная государственная, преимущественно, военная служба. Для большинства дворян она была вынужденной и малопривлекательной. Дворянство укрывалось от службы, поэтому для его учета были созданы сначала Разрядный приказ, а впоследствии Герольдмейстерская контора. Указ 1720 г. устанавливал для не явившихся на смотр недорослей и их укрывателей такие же наказания, как и для беглых солдат: битие кнутом, вырезание ноздрей и ссылку на вечные каторжные работы⁷. Однако эти принудительные меры не могли предотвратить «отлынивание» дворян от службы.

Ситуация изменилась с введением новой системы чиновничества на государственной службе. Провозглашенный Петром I принцип «знатность пропорциональна годности» положил в основу социального статуса чин, а не происхождение. Петр I уравнивал царских служилых людей общим наименованием «шляхетство», присвоил ему статус «благородного» и отделил от других социальных групп через искусственное насаждение западноевропейской культуры и лучшие знаки отличия⁸. При этом двери в «шляхетство» были открыты для лучших представителей всех сословий. Судьбоносную для истории России роль в этом процессе сыграла Табель о рангах 1722 г., которая установила преимущество «чина перед породой» и предоставила возможность получения дворянства по выслуге⁹. Право на дворянство по выслуге на военной службе давал обер-офицерский чин. Инструкция 1727 г. обязывала герольдмейстера выдавать дослужившимся до обер-офицерского чина дипломы на дворянство и гербы¹⁰. На гражданской службе право на дворянство давал чин коллежского асессора.

⁶ Быкова Л.А. *Родословные книги Тверской губернии 1785-1917 гг. как источник по истории русского провинциального дворянства*: автореф. дис. ...канд. ист. наук. 07.00.09. Рос. гуманитар. ун-т. Ист. арх. ин-т. М., 1993; Савицкий И.В. *Ведение Дворянской родословной книги в Олонецкой губернии, 1791-1841 гг.* Петрозаводск: Изд-во Петр. ГУ, 2000; Двоеносова Г.А. *Дворянская родословная книга Казанской губернии 1785-1917 гг.: реконструкция и источниковедческий анализ.* Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2004; Платонова Т.В. *Дворянские родословные книги Саратовской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв.*, „Известия Саратовского университета“ Новая серия. Серия: История. Международные отношения, 2008. Т.8. №1. С.97-103.

⁷ Яблочков М. *История дворянского сословия в России.* СПб., 1876. С. 358.

⁸ Яблочков М. *История дворянского сословия в России.* СПб., 1876. С.345.

⁹ *Дворянство* / Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб, 1893. Т.Х. С.203-206.

¹⁰ Романович-Славатинский А. *Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права.* СПб., 1870. С.34, 49.

Возможность получения российского дворянства существовала и для иностранцев. Для этого они должны были принять российское подданство и дослужиться до приносящих дворянство чинов.

Петр III манифестом 1762 г. «О вольности дворянства» освободил дворян от обязательной государственной службы. Однако вскоре Екатерина II вернула дворянству его исторический статус служилого сословия. Жалованная грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства 1785 г. окончательно отделила дворянство от других сословий и предоставила ему право сословного самоуправления¹¹. Созданные в губерниях и уездах органы дворянского сословного самоуправления были наделены полномочиями местной администрации¹². В начале XIX в. выборная дворянская служба была приравнена к государственной. По указам 1816 г. и 1818 г. губернский предводитель дворянства становился вторым лицом после губернатора. Для него был установлен чин V класса, а для дворянских депутатов – IX класса¹³. До реформы 1861 г. по выбору дворянства замещались должности председателя и заседателей палат уголовного и гражданского судов, судей и заседателей уездных совестных судов, заседателей земских судов, становых приставов. Фактически это были все ключевые должности по общему судебному и полицейскому управлению в губернии¹⁴.

Таким образом, с началом петровских реформ в России формируется культ государственной службы. Главным критерием оценки социального статуса становится не имущественный, а служебный статус: занимаемые должность и чин на государственной службе. Чином определялись место в придворных церемониалах, мундир, экипаж, число слуг, размер жалованья, прогонных, столовых и квартирных денег. Утверждение культа чина сопровождалось развитием традиции чинопочитания, которое выражалось в соответствующем рангу титуловании от «благородия» для чиновников низших классов до «высокопревосходительства» для высших классов чинов. По внешнему виду и поведению дворянина можно было безошибочно определить его место на социальной лестнице¹⁵. Предоставление дворянству исключительного права владеть крепостными людьми, телесной неприкосновенности, ускоренного чинопроизводства на государственной службе превратило его из «дворового» в привилегированное сословие с правом наследования этих привилегий. Государство усиленно создавало имидж «служилого» дворянина, стремясь, с одной стороны, сделать образ сословия как можно более элитарным и отдаленным от других социальных групп, а с другой – привлечь в него лучших представителей воинства и чиновничества. Образ служащего дворянина, посвятившего себя «отечеству и престолу», становился идеалом в восприятии российской бюрократии. Получение чинов было главным стимулом к государственной службе вплоть до начала XX в.,

¹¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). СПб., 1916. Т. 22. № 16187.

¹² Корф С. А. *Дворянство и его сословное управление за столетие 1762-1855 годов*. СПб., 1906. С. 196.

¹³ Корф С. А. *Дворянство и его сословное управление за столетие 1762-1855 годов*. СПб., 1906. С. 397.

¹⁴ Корелин А. П. *Дворянство в пореформенной России 1861-1904 гг.* М.: Наука, 1979. С. 180.

¹⁵ Двоеносова Г. А. *Дворянская родословная книга Казанской губернии 1785-1917 гг.: региональные аспекты изучения массового источника*: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Казань, 2000. С. 134.

поскольку именно чин определял положение на социальной лестнице и служил источником материального и любого иного благополучия. Стремление к государственной службе лиц из других состояний также было вызвано возможностью достижения чинов и перехода в более высокую социальную группу, в том числе и в потомственное дворянство. Поэтому после выхода Табели о рангах главной задачей сословного учета становится не принуждение к государственной службе, как это было раньше, а контроль пополнения сословия.

С 1785 г. учет и регистрация дворянства переходит в ведение губернских органов дворянского самоуправления. Основным документом по учету сословия становится дворянская родословная книга, учрежденная Жалованной грамотой дворянству¹⁶. Она же является основным источником доказательства принадлежности к дворянскому сословию. Регистрация в родословной книге предоставляла дворянам, наряду с основными сословными правами и привилегиями, право пользоваться общим сословным имуществом.

В дворянской родословной книге отразилась особенность формирования российского дворянства как сословия служилого. Неоднородное происхождение дворянских родов явилось основанием для разделения дворянской родословной книги на шесть частей. В первую часть записывалось дворянство, жалованное государями, во вторую – дворянство, приобретенное на военной службе, в третью – дворянство, приобретенное на гражданской службе, в том числе через пожалование ордена, в четвертую – иностранное дворянство, в пятую – титулованное дворянство, в шестую – древнее благородное дворянство, существовавшее за сто лет до учреждения дворянской родословной книги¹⁷.

Формуляр дворянской родословной книги был составлен в виде таблицы и включал шесть граф, в которые записывались основные сведения о родоначальниках дворянских родов: чин и звание, возраст, занимаемая должность, место жительства, семейное положение, имена и возраст детей, наличие крепостных крестьян и поместных земель, сведения о внесении рода в Общий гербовник дворянских родов, отметка об утверждении или не утверждении рода в дворянстве Герольдией. На отдельном листе приводился перечень документов, представленных в качестве доказательства прав на дворянство, с изложением их краткого содержания¹⁸. В числе этих документов указывались патенты на чины, формулярные списки о службе и аттестаты об отставке, являющиеся репрезентативными источниками по истории чиновничества и бюрократии. Копии этих документов подшивались в родословные дела вместе с другими документами, представленными в качестве доказательства прав на дворянство.

Анализ информационного потенциала дворянской родословной книги как источника по истории российской бюрократии в данной статье проводится на примере дворянской родословной книги Казанской губернии. Источник сохранился не полностью и фрагментарно. В фонде Казанского дворянского депутатского собрания Национального архива Республики Татарстан (НА РТ) хранятся 10 томов родословной книги ее первой и второй редакции,

¹⁶ ПСЗ.1.Т.22.№ 16187.

¹⁷ *Дворянство* // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб, 1893. Т.Х. С.209, 210.

¹⁸ Блосфельд Г. *Сборник законов о российском дворянстве*. СПб., 1901. С.191.

сформированных, в основном, из россыпи¹⁹. Из шести частей дворянской родословной книги третьей окончательной ее редакции сохранились только 2-я и 3-я части, куда записывалось военное и чиновное дворянство. Они находятся в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (ОРРК НБЛ КФУ).²⁰ Части 1-я, 4-я, 5-я и 6-я последней редакции дворянской родословной книги, в которые было записано жалованное, древнее благородное, иностранное и титулованное дворянство, не сохранились. Находящиеся на хранении в Российском государственном историческом архиве (РГИА) 7 томов дворянской родословной книги за 1794-1833 гг. являются копиями ее первой редакции²¹.

Первая запись в родословной книге была сделана в 1787 г., а последняя – в 1914 г. Всего в дворянскую родословную книгу было внесено 1245 родов²². Из них в третью часть было записано 668 или 54% дворянских родов, получивших дворянство по выслуге на гражданской службе²³. Таким образом, более половины потомственных дворян губернии составляло чиновничество, дослужившееся до чина коллежского асессора или ордена Св. Владимира 4 степени.

Анализ социального происхождения родоначальников новых служилых дворянских родов, записанных в третью часть родословной книги, показал, что главную по численности социальную группу, из которой сформировалось чиновное дворянство, составили обер-офицерские дети²⁴. Кроме того, дворянское чиновничество губернии пополнялось из духовенства, чиновников, приказнослужителей, иностранцев и купцов. Городские сословия в нем были представлены незначительно.

Преобладающее большинство родоначальников дворянских родов, записанных в третью часть родословной книги, выслужило дворянство в системе министерств внутренних дел, народного просвещения, юстиции и финансов. В период с 1861 по 1904 г. выделяется еще и группа служащих по духовному ведомству.

Типичным явлением для российской государственной службы был переход из военной службы в гражданскую. Во время «открытия губерний» Екатериной II «многие молодые люди, соревнуясь благим намерениям императрицы, решили оставить военную службу и занять, сообразно чинам своим, места губернские»²⁵.

¹⁹ НА РГ. Ф. 350. Оп. 2. Д. 407, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665. Ф. 407. Оп. 1. Д. 659.

²⁰ ОРРК НБЛ КГУ. Ед. хр. 402. Ч. 2. Т.1, 2, 3; Ч. 3. Т.1, 2, 3, 4.

²¹ РГИА.Ф. 1343. Оп. 51. Д. 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109.

²² Подсчеты могут быть неточными, так как дворянская родословная книга сохранилась не полностью и восстанавливалась автором статьи по родословным делам и делопроизводственным документам органов сословного управления Казанской губернии и Департамента Герольдии Правительствующего Сената. См. об этом: Двоеносова Г. А. *Дворянская родословная книга Казанской губернии 1785-1917 гг.: реконструкция и источниковедческий анализ*. Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2004. С.35-42.

²³ Там же. С.56.

²⁴ По *Табели о рангах* обер-офицерский чин давал право на потомственное дворянство, однако дети, рожденные до получения обер-офицерского чина, правами потомственного дворянства пользоваться не могли, за исключением одного из них по выбору родителя. См.: Блосфельд Г. *Сборник законов о российском дворянстве*. СПб., 1901. С.13.

²⁵ Панаев В. И. *Воспоминания „Вестник Европы“ 1867*. Сентябрь. С.200.

Такая практика еще раз подтверждает служилый характер российского дворянства. Из общего числа записанных во вторую часть родословной книги родоначальников военного дворянства почти одна треть (26 %) перешла после отставки на службу в ведение министерств внутренних дел, земледелия и государственных имуществ.

В зависимости от сословного происхождения принимавшиеся на службу чиновники распределялись по разрядам, которые определяли дальнейшее продвижение по службе и классным чинам. Потомственные дворяне были отнесены к первому разряду и пользовались преимущественными правами при прохождении по службе и чиновпроизводстве.

Анализ чинов, занимаемых потомственными дворянами, записанными в третью часть родословной книги, показал, что, в основном, они получили дворянское звание по достижении чина коллежского асессора VIII класса. В целом в числе записанных в родословную книгу дворян, служащих по гражданским ведомствам, можно обнаружить чиновников от тайного советника III класса до губернского секретаря IX класса, занимавших должности от сенатора и попечителя учебного округа до почтальона и учителя²⁶.

Преобладающее большинство родоначальников, выслуживших дворянство на гражданской службе, записалось в родословную книгу в возрасте от 41 до 60 лет, так как гражданское чиновничество было достаточно затынутым. Во второй половине XIX в. наблюдается старение чиновного дворянства, что было связано с заметным притоком в его ряды представителей духовенства, пожалованных орденами за долголетнюю беспорочную службу. Получение дворянских заслуг на основании пожалования орденом Св. Владимира было более длительным, чем достижение приносящего дворянство чина на гражданской службе.

Среди родоначальников чиновного дворянства Казанской губернии владельцами недвижимости являлись 33 %, из них 20 % владели землей, 12 % – домами и менее 1% – торгово-промышленными заведениями²⁷.

Примерно одна третья часть родоначальников потомственного дворянства Казанской губернии принимала участие в военных походах и действительных сражениях, в том числе – в Казанском дворянском ополчении 1812 г. Участие в боевых действиях продвигало в чинах и давало право на дворянство. По указу от 17 декабря 1819 г. все участвовавшие в ополчении 1812 г. гражданские чиновники получили статус потомственных дворян²⁸.

Анализ данных дворянской родословной книги относительно уровня образования родоначальников казанского дворянства не привел к желаемым результатам ввиду недостаточной репрезентативности источника по этому вопросу. На основании полученных данных можно было сделать лишь приблизительные подсчеты, результаты которых показывают, что большинство дворян-чиновников имело высшее образование. Кроме того, дворяне сами были инициаторами создания учебных заведений, в которых дети дворян

---

²⁶ Двоеносова Г. А. *Дворянская родословная книга Казанской губернии 1785-1917 гг.: региональные аспекты изучения массового источника*: дис. ...канд ист. наук: 07.00.09. – Казань 2000. С.104.

²⁷ Двоеносова Г. А. *Дворянская родословная книга Казанской губернии 1785-1917 гг.: реконструкция и источниковедческий анализ*. Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2004. С.59.

²⁸ Двоеносова Г. А. *Дворянская родословная книга Казанской губернии 1785-1917 гг.: региональные аспекты изучения массового источника*: дис. ...канд ист. наук: 07.00.09. Казань 2000. С.92.

пользовались преимуществом при зачислении. Часть из них, в основном дети из «недостаточных» семей, являлись дворянскими стипендиатами, обучались и воспитывались бесплатно. Казенные вакансии для сыновей потомственных дворян учреждались правительством и распределялись в соответствии с суммами, поступившими от дворянских обществ каждой губернии²⁹.

Из наиболее распространенных в среде дворянского чиновничества преступлений, первое место занимали злоупотребления по должности, включая подлог, мошенничество и взяточничество, которое изначально было порождено несбалансированной административной политикой правительства. С одной стороны государство расширяло аппарат чиновничества, а с другой оказывалось перед проблемой его содержания. Взяточничество провоцировалось такими действиями администрации как сокращение денежного жалования или замена его товарами. Постепенно из способа существования взяточничество переросло в обычай³⁰.

Таким образом, дворянская родословная книга Казанской губернии является достаточно репрезентативным источником по истории дворянского чиновничества. Содержащиеся в ней сведения позволяют составить социальный портрет дворянской бюрократии в дореформенный (1785-1961 гг.) и в пореформенный (1861-1904 гг.) периоды российской истории. Анализ данных дворянской родословной книги приводит к выводу о том, что типичный потомственный дворянин дореформенного периода, внесенный в третью часть дворянской родословной книги, происходил из обер-офицерских детей, служил в должности городничего, исправника или уездного казначея, состоял в чине штабс-капитана или подпоручика и являлся владельцем родовой земельной собственности или городской недвижимости. Сокращение дворянского землевладения после реформ 1861 г. и приток в сословие неимущего чиновничества повлияли на изменение социального портрета казанского дворянства, придав ему более демократичные межсословные черты. В пореформенный период лицо казанского дворянства определяло уже исключительно выслужившееся чиновничество, причем преобладающее большинство в местном дворянском сообществе представляли профессора Казанского университета или духовенство, состоящие в чинах действительного статского или статского советника, которые не имели в собственности ни земли, ни даже городской недвижимости.

Преобладание в рядах потомственных дворян выслужившегося дворянства отразилось на формировании его сословного сознания и психологии. Сохраняя верность «отечеству и престолу», российское дворянство считало себя потомственным сословием государственных служащих, имеющих право на наследственные «родовые» привилегии, пользоваться которыми могли лишь лица, официально утвержденные в звании дворянина и внесенные в дворянскую родословную книгу. Дослужившееся до дворянства чиновничество быстро усваивало идею сословного превосходства. Однако, являясь носителем совсем иной разночинной культуры, оно значительно демократизировало дворянскую

²⁹ Там же. С.141-142.

³⁰ Там же. С.167-168.

среду, так как представляло большинство в российском дворянстве.

Подводя итоги исследования, следует заметить, что информационный потенциал дворянских родословных книг позволяет рассматривать их как репрезентативный источник по истории потомственного дворянства, дворянского чиновничества и дворянской бюрократии. Сохранность родословных книг в архивах неполная. Однако существует возможность их реконструкции на основе делопроизводственных источников органов дворянского сословного самоуправления и Департамента Герольдии Правительствующего Сената. Такая работа была проделана в нашем исследовании по реконструкции и источниковедческому анализу дворянской родословной книги Казанской губернии. Дворянская родословная книга была восстановлена в форме базы данных «Потомственное дворянство Казанской губернии 1785 - 1917 гг.» и ее публикации в виде генеалогического словаря³¹. Источниковедческий анализ данных дворянских родословных книг других российских губерний позволил бы добавить новые штрихи к общему социальному портрету государственной бюрократии в России.

REFERENCES

Sources:

Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA). F.1314. Departament gerol'dii senata. Op. 51. D. 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109.

Natsional'nyy arkhiv Respubliki Tatarstan. F. 350. Kazanskoye gubernskoye dvoryanskoye deputatskoye sobraniye. Op. 2. D. 407, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665. F. 407. Kazanskiy gubernskiy predvoditel' dvoryanstva. Op. 1. D. 659.

Otdel rukopisey i redkikh knig Nauchnoy biblioteki im. N.I. Lobachevskogo Kazanskogo (Privolzhskogo) federal'nogo universiteta. Ed. khr. 402. ch. 2. t.1, 2, 3; ch. 3. t.1, 2, 3, 4.

Panayev V. I. *Vospominaniya, „Vestnik Yevropy”*, 1867. – Sentyabr, s. 193-270.

Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii (PSZ). SPb., 1916. –1.–Т.22.–№ 16187.

Blosfel'd G. *Sbornik zakonov o rossiyskom dvoryanstve*. SPb., 1901. – 443 s.

Studies:

Bykova L.A. *Rodoslovnyye knigi Tverskoy gubernii 1785-1917 gg. Kak istochnik po istorii russkogo provintsial'nogo dvoryanstva*: avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. 07.00.09. RGGU IAI – M. 1993. – 32 s. *Dvoryanstvo*, [in:] *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Yefrona*. SPb, 1893. – Т.Х. – S.203-206.

Dvoynosova G. A. *Dvoryanskaya rodoslovnaya kniga Kazanskoy gubernii 1785-1917 gg.: regional'nyye aspekty izucheniya massovogo istochnika*: dis. ...kand. ist. nauk: 07.00.09. Kazan' 2000. – 243 s.

Dvoynosova G. A. *Dvoryanskaya rodoslovnaya kniga Kazanskoy gubernii 1785-1917 gg.: rekonstruktsiya i istochnikovedcheskiy analiz*. Kazan': KGEU, 2004. – 172 s.

Kazanskoye dvoryanstvo 1785-1917 gg.. Genealogicheskiy slovar', sost. G.A. Dvoynosova, otv. red. L. V. Gorokhova, D. P. Sharafutdino, Kazan' 2001. 640 s.

Korelin A. P. *Dvoryanstvo v poreformennoy Rossii 1861 - 1904 gg.*, Moskva 1979. – 303 s.

Korf S. A. *Dvoryanstvo i yego soslovnnoye upravleniye za stoletiyе 1762-1855 godov*, SPb., 1906.– 720 s.

³¹ *Казанское дворянство 1785-1917 гг.. Генеалогический словарь* / Сост. Г. А. Двоеносова, отв. ред. Л. В. Горохова, Д. Р. Шарафутдинов. - Казань: «Гасыр», 2001; Двоеносова Г.А. *Дворянская родословная книга Казанской губернии 1785-1917 гг.: реконструкция и источниковедческий анализ*. Казань: Казан. гос. энегр. ун-т, 2004.

Platonova T.V. *Dvoryanskiye rodoslovnnyye knigi Saratovskoy gubernii v kontse XVIII – pervoy polovine XIX vv. "Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya" Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, 2008. – Т.8. – №1. – S.97-103.

Romanovich-Slavatinskiy A. *Dvoryanstvo Rossii ot nachala XVIII v. do otmeny krepostnogo prava*, SPb 1870. 564 s.

Savelov L. M. *Rodoslovnnyye zapisi. Opyt rodoslovnogo slovary russkogo dvoryanstva*, Moskva 1906, vyp. 1, 270 s.

Savitskiy I. V. *Vedeniye Dvoryanskoy rodoslovnnoy knigi v Olonetskoj gubernii, 1791-1841 gg.*, Petrozavodsk 2000, 142 s.

Yablochkov M. *Istoriya dvoryanskogo sosloviya v Rossii*, SPb 1876, 680 s.

Yelpat'yevskiy A. V. *Zakonodatel'nyye istochniki po istorii dokumentirovaniya soslovnoy prinadlezhnosti v tsarskoj Rossii (XVIII - nachalo XX vv.)* [in:] *Istchnikovedeniye otechestvennoy istorii: Sb. statiy*. Moskva 1986. S. 34-72.

